

Самоизолирующиеся сообщества. Социальная структура поселений родовых поместий

А.А. ПОЗАНЕНКО*

*Позаненко Артемий Алексеевич – аналитик, Проектно-учебная лаборатория муниципального управления, НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: apozenenko@hse.ru

Цитирование: Pozanenko A. (2016) Self-isolated Communities—The Social Structure of Kin's Domain Settlements. *Mir Rossii*, vol. 25, no 1, pp. 129–153 (in Russian)

Вскоре после распада Советского Союза в России, с опозданием на 25–30 лет, начало формироваться экопоселенческое движение, весьма разнородное по многим признакам (идеология, управление сообществом, образ жизни и др.). Наиболее активные представители объединялись в сообщества и создавали в сельской местности поселения, находящиеся в разной степени изоляции от современного общества. Процесс ускорился на рубеже тысячелетий, что было вызвано выходом книги Владимира Мегре «Анастасия» (1996), первой в серии «Звенящие кедры России». Анастасийские поселения, так называемые поселения родовых поместий, быстро стали самым распространенным видом экопоселений в России. Тем не менее со стороны научного сообщества им по-прежнему уделяется крайне мало внимания. Статья посвящена социальной структуре поселений родовых поместий, которые рассматриваются на фоне всего экопоселенческого движения в России.

Работа основывается на материалах полевых исследований, проведенных автором в 2012–2015 годах в девяти экопоселениях в европейской части России и на Урале. В качестве основных методов исследования применялись глубинные интервью и наблюдение (в том числе с элементами включенного наблюдения).

Особое внимание уделено составу населения, моделям жизнеобеспечения сообществ, источникам дохода, самоорганизации, управлению сообществами, взаимоотношениям с местной и государственной властью, а также с жителями окрестных сел. Выявлены коренные отличия сообществ экопоселений от традиционных сельских сообществ (происхождение жителей, образование, средний возраст, количество детей в семье, размер усадеб, методы ведения хозяйства и др.).

Ключевые слова: социальная структура сельских сообществ, экопоселения, анастасийцы, поселения родовых поместий, самоизоляция, дезурбанизация

Большой город и корпоративное состояние – это угасание и смерть народа, который пытается обрести силу в большинстве и, когда ему кажется, что он этого достиг, использует эту силу для мятежа, усиливая тем свои несчастья. Массы, поднявшиеся к сознанию, повышают свою образованность посредством школ и газет. От классового сознания они переходят к классовой борьбе. Классовая борьба разрушает общество и государство, которые она собиралась преобразовать. И вся культура в общественной и государственной цивилизации преобразуется так, что в этой своей преобразованной форме сама культура приходит к концу; тем не менее, по-видимому, после ее разрушения остаются некоторые жизнеспособные зародыши. Суть и идеи общины будут возвращаться, и из них таинственными и внутренними путями разовьется новая культура¹.

Фердинанд Теннис

Введение

В настоящее время на фоне стремительного запустения деревни и массового оттока населения в крупные города, областные центры, Санкт-Петербург и Москву набирают обороты и обратные процессы, однако пока и не столь значительные. Если среднестатистический молодой россиянин, проживающий в сельской местности, мечтает о городе, то все больше жителей мегаполисов, устав от суеты, шума и грязи, всерьез задумываются о переезде на природу. Наименее радикальное и наиболее распространенное решение – это переселение в пригороды. И если на Западе (в большей степени – в США) массовая субурбанизация началась вскоре после Второй мировой войны (см., напр: [*Mieszkowski, Mills 1993*]), то в России этот процесс был запущен лишь 15–20 лет назад, причем в несоизмеримом с ситуаций в США масштабе: пояс коттеджных пригородов формировался не вокруг каждого крупного города, а лишь при городах-миллионниках и некоторых полумиллионниках. Российская субурбанизация, впрочем, отличается от западной не только масштабами, но и по сути. Большинство обитателей пригородных особняков не проживают в них постоянно, а используют как круглогодичную дачу. Но и те люди, для которых эти дома являются фактическим местом жительства, как правило, не рвут связей с городом, сохраняя свою квартиру, не отказываясь от го-

¹ Цит. по: [*Чеснокова 2010*, с. 49–50].

родской регистрации и работы [Браде, Махрова, Нефедова, Трейвиши 2013]. Более серьезный шаг – решение перебраться в сельскую местность, удаленную от крупных городов. Самым массовым из дезурбанизационных процессов является переселение в деревню после выхода на пенсию (чаще всего на свою малую родину, в родительский дом). Еще один процесс – переезд специалистов умственного труда, особенно представителей творческих профессий, на природу: с развитием Интернета у них появилась возможность работать удаленно, селиться где угодно и выезжать в город лишь изредка, по мере необходимости [Покровский, Нефедова 2013]. Но переселение из большого города в деревню с последующим вовлечением в местный рынок труда или с целью самостоятельно заняться сельским хозяйством остается до сих пор крайне редким явлением.

Существует, однако, и еще одна разновидность дезурбанизации, до сих пор остающаяся не замеченной большинством россиян. Это пусть и не столь значительный, но постоянно (с начала 1990 гг.) интенсифицирующийся процесс переезда в экопоселения, создаваемые исключительно или почти исключительно горожанами.

Автор сознательно не применяет к экопоселенцам термин «дауншифтеры», поскольку в России под дауншифтингом, как правило, понимается переезд из мегаполиса успешных в профессиональном отношении людей с целью отдыха (часто временного) от деловой и городской суеты. Наиболее популярные направления российских дауншифтеров – морские курорты в жарких странах (например, Гоа). К тому же дауншифтинг вовсе не предполагает создания локальных компактных сообществ переселенцев [Мерзлякова 2008].

Экопоселение – понятие достаточно широкое: это не только новые населенные пункты (ими они всегда являются лишь фактически, но не официально), в которых собираются люди, желающие вести экологичный образ жизни в «чистой среде». К экопоселениям относятся и поселения, создаваемые группами людей, объединенных общей идеологией² и нацеленных на социальную³, информационную и экономическую изоляцию. Переезд, как правило, обусловлен не только стремлением к экологическому благополучию. Причинами переселения также могут быть романтические, философско-эзотерические, социальные (бегство от общества потребления и технократического мира) и даже практические основания (стремление к самодостаточности на случай экономических кризисов и прочих катаклизмов). Мотивами становятся и страхи, часто необоснованные: многочисленные переселенцы, обосновавшиеся в Усть-Коксинском районе Республики Алтай, считают, что лишь Уймонская долина, в которой они живут, уцелеет после «конца света», оказавшись своеобразным ковчегом.

Создание большинства поселений можно считать проявлением неоархаики, т.е. возвращением к архаичным моделям на качественно ином, более сложном уровне [Аксеновская 2005]. Фердинанд Теннис, цитата из которого вынесена

² «Второбытнники», сектанты, язычники, анархисты, рериховцы, ведисты, антиглобалисты, пострыночники, упрощенцы, «экологически мыслящие» и др.

³ Т.е. противопоставляют себя окружающим населенным пунктам, а зачастую и стараются как можно меньше с ними взаимодействовать.

эпиграфом к статье, по сути, уже более века назад предсказал возникновение новых общин (*Gemeinschaft*)⁴.

По некоторым оценкам, во всем мире в подобного рода поселениях живет около полумиллиона человек, самих же локальных сообществ – примерно 40 тысяч [Хилтунен 2006]. Если в России первые поселения появились лишь в начале 1990-х гг., то на Западе они начали создаваться после студенческих волнений 1968 г. Существуют, однако, и отдельные локальные сообщества, появившиеся значительно ранее: старейшим принято считать поселение «Соулхеймар» (*Solheimar*), организованное в Исландии в 1930 г. под воздействием антропософских идей Рудольфа Штайнера [Other Worlds Are Possible 2002]. На сегодняшний день к крупнейшим и наиболее значимым поселениям относятся «Ауровиль» (Индия), «Дамангур» (Италия), «Финдхорн» (Шотландия) [Хилтунен 2006]. Часть поселений объединена в Глобальную сеть экопоселений (*Global Ecovillage Network, GEN*), история которой начинается с 1990 г.⁵ Из российских экопоселений лишь очень немногие (менее десяти) являются участниками GEN.

На Западе экопоселениям уделяется достаточное внимание, однако практически все наиболее известные исследователи являются сторонниками, пропагандистами и, как правило, членами экопоселенческого движения. К ним относятся Р. и Д. Гилманы, написавшие самый основательный и, с точки зрения экопоселенцев, классический труд «Экодеревни и устойчивые поселения» [Gilman R., Gilman D. 1991], а также Р. и Х. Джексоны, Т. Трэйнер, Д.Л. Кристиан [Christian 2003], полагающие, что массовое распространение экопоселений может снизить мировой уровень потребления и, следовательно, спасти Землю от истощения природных ресурсов и экологической катастрофы [Trainer 2000].

В России наиболее распространенным видом экопоселений стали поселения родовых поместий (ПРП). Точно подсчитать их долю в общем количестве экопоселений невозможно, но она составляет не менее двух третей, что следует как из анализа Интернет-пространства, так и из материалов полевых исследований автора статьи.

Если все ПРП имеют между собой много общего, то остальные экопоселения чрезвычайно разнородны по идеологии, образу жизни и многим другим признакам, и именно этим обусловлен тот факт, что настоящее исследование сфокусировано в первую очередь на поселениях родовых поместий. При этом особое внимание уделено моделям жизнеобеспечения сообществ, способам заработка, самоорганизации, управлению сообществами, взаимоотношениям с местной властью.

Исходно планировалось рассматривать раздельно самоизолирующиеся сообщества, находящиеся в территориальной обособленности, и сообщества, не ставшие создавать свои поселения в пространственной изоляции. В ходе исследования автор отказался от этого намерения, поскольку выяснилось, что подобные сообщества крайне редко создаются в удаленных и тем более труднодоступных местах, что связано с сохраняющейся зависимостью их жителей от города. Впрочем, часть сообществ изолируются лишь от определенных сторон общественной жизни, на-

⁴ В некоторых переводах – «общностей».

⁵ Подробнее об истории становления GEN см. [Jackson H., Jackson R. 2004].

меренно продолжая участвовать в других, а некоторые считают вполне приемлемым создавать экопоселения (в которых экологично лишь название) под Москвой, на большой автомобильной магистрали или рядом с региональными городами, что обусловлено городским происхождением почти всех поселенцев.

Не только ПРП, но и экопоселения вообще остаются в России явлением малоизвестным как широким массам населения, так и научному сообществу. Пожалуй, подробнее всего этот феномен описан в рамках исследования, проведенного в 2012 г. группой ЦИРКОН, в ходе которого было обследовано 2 ПРП в Калужской и Тульской областях, а также взято несколько интервью у жителей других поселений без их посещения [Экопоселения как форма внутренней эмиграции 2012]. К тематике экопоселений (и, в частности, ПРП) неоднократно обращались И. и А. Кулясовы [Кулясов, Кулясова 2008], однако их нельзя отнести к сторонним исследователям, поскольку они сами являются участниками экопоселенческого движения. Фрагментарно темы касались и некоторые другие ученые [Андреева 2012; Филькина 2012; Моляренко 2013].

Феномен

Впервые идея родового поместья была высказана в серии книг Владимира Мегре «Звенящие кедры России». Первая работа, «Анастасия», вышедшая в 1996 г., представляет собой свод вымышленных бесед автора с мудрой жительницей обской тайги Анастасией⁶. В своих книгах В. Мегре призывает людей создавать родовые поместья (площадью не менее 1 гектара) и селиться в них с целью воссоединения или чаще основания рода: предполагается, что хотя бы одна из ветвей рода будет жить на этой земле вечно, получая от нее «родовую энергию»⁷. Эта мысль перекликается с представлениями Ф. Тенниса, который писал, что эра общины характеризуется связью человека с землей, на которой он родился [Toennies 1922]. Территориально свое родовое поместье можно создать и в ПРП, и на окраине существующих сел, и в изоляции (на вновь организованном хуторе).

Крупнейшие поселения сосредоточены вокруг Москвы (в кольце радиусом 250–300 километров), в Краснодарском крае, на Южном и Среднем Урале, а также вблизи Новосибирска (где долгое время жил и работал В. Мегре). Поселения отсутствуют севернее южной части Карелии и их почти нет восточнее Иркутской области. Сегодня в европейской части России в каждом субъекте федерации существуют в среднем 5–6 ПРП, а в некоторых регионах их количество измеряется двузначными числами (до 30 в Краснодарском крае [Поселения.ру 2015]). ПРП есть и в бывших советских республиках (особенно много на Украине), несколько поселений создано и в дальнем зарубежье, в том числе в Западной и Центральной

⁶ Именно в ее честь последователей Мегре называют анастасийцами или анастасиевцами (как правило, сами себя они так не называют).

⁷ Это учение эзотерическое, чем обусловлены весьма специфические названия многих ПРП: «Благодать», «Добросвет», «Ведруссия» и т.п.

Европе. Однако там в условиях дефицита земли это крайне затруднительно, поэтому выходцы из постсоветского пространства, заинтересовавшиеся идеями Анастасии и пожелавшие создать свое родовое поместье, возвращаются на родину.

По данным портала «Поселения.ру», в родовых поместьях с разной степенью постоянства проживает более 12 тыс. чел., лишь 40% из которых зимуют в своем поместье, т.е. живут постоянно [Поселения.ру 2015]. С мая 2013 г. по декабрь 2015 г. количество проживающих в родовых поместьях увеличилось более чем вдвое, что свидетельствует о стремительной популяризации идеи в России. При этом необходимо отметить, что эти данные невольно занижены по двум причинам:

1) статистика ведется на основе информации, предоставляемой самими поселениями, что делается не всегда оперативно: в одном из поселений на момент поездки реально зимовало около 80 семей, а не 60, как было заявлено на портале;

2) далеко не все поселения и тем более небольшие группы и одиночки выходят в публичную сферу и заявляют о себе: так, один из информантов, активно участвующий в межпоселенческом взаимодействии, утверждает, что в обустройство собственных родовых поместий вовлечены до 50 тыс. чел.

Неанастасийских поселений значительно меньше, и они совсем не поддаются учету. Среди них крупнейшее и, вероятно, самое известное поселение – это община Виссариона в Красноярском крае, в которой, по некоторым данным, живет до 5 тыс. чел., что по численности превосходит некоторые малые города России.

Материалы и методы

Статья основывается на материалах полевых исследований, проведенных автором в рамках проекта «Социальная структура локальных сообществ, пространственно изолированных от институтов публичной власти», осуществленного при финансировании Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники». Методологией исследования был выбран качественный анализ, что обусловлено спецификой объекта. Основными методами стали неструктурированные глубинные интервью и наблюдение, в том числе включенное (ночлег у местных жителей, участие в хозяйственных делах), к которому также можно отнести посещение различных мероприятий в поселениях (гостевые дни, лекции, собрания, коллективный поход поселенцев в баню) и в Москве (мастер-классы, семинары, конференции, круглые столы и ярмарки).

В 2012–2013 гг. было обследовано восемь поселений, созданных горожанами за последние 22 года. Четыре из них являются полноценными ПРП: поселения А⁸ (Владимирская область), Б (Калужская область), В и Г (Московская область). Также очень похожее на ПРП поселение Д находится в Челябинской области, где анастасийцы составляют подавляющее большинство⁹. В остальных трех поселе-

⁸ Названия поселений зашифрованы. Поселение А является центром и самым первым поселением компактной агломерации из 6 ПРП. Если не будет оговорено иное, то в дальнейшем под А автор будет понимать всю агломерацию.

⁹ По этой причине предлагается включить поселение Д в ПРП.

ниях какой-либо идеологический уклон отсутствует, однако поселенцы проявляют интерес к древнеславянской культуре, знают о ПРП, читали «Анастасию», но не более: в поселении **Е** (Костромская область) анастасийцев нет, а в **Ж**¹⁰ (Тверская область) их очень мало (хотя большинство и переехали туда под влиянием «Звенящих кедров России»), в поселении **З** (Карелия) проживало несколько анастасийцев, но через какое-то время они разъехались. Помимо этого, в 2015 г. была совершена внепроектная поездка в ПРП **И** (Калужская область). Всего взято 32 интервью с 54 информантами; также было проведено несколько интервью с жителями окрестных населенных пунктов и экспертами (специалистом по «второбытным» поселениям В.Р. Хилтуненом¹¹ и представителями администраций муниципальных образований, на территории которых располагаются исследуемые сообщества).

Поселения **А**, **Б** и **И** были выбраны как одни из крупнейших ПРП, **В** и **Г** – как ближайшие к Москве (40 и 75 километров от Москвы соответственно), **Ж** было рекомендовано В.Р. Хилтуненом, **Д** является редким примером самоизолирующегося сообщества, находящегося в значительной пространственной изоляции (в незначительной обособленности также оказались **Е** и **И**), **Е** – это пример сообщества, никак не заявляющего о себе в Интернете, **З** – одно из первых российских экопоселений, а поселение **И** примечательно тем, что официально получило статус населенного пункта. Численность населения этих ПРП колеблется от 5 зимующих семей в **З** до примерно 80 в **А**, а в поселениях **В**, **Г** и **З** в подавляющем большинстве домов совсем не зимуют. По количеству семей самым маленьким сообществом является поселение **Е** (7 семей – в конце 2012 г. и 5 семей – в конце 2015 г.). Фактически из 9 сообществ только 7 являются действительно самоизолирующимися (**А**, **Б**, **В**, **Г**, **Д**, **Е**, **И**), одно можно назвать таковым лишь условно (**Ж**), а еще одно (**З**) вовсе не самоизолируется, и его жители стараются принимать активное участие в жизни района и не только: они предпринимают шаги по созданию центра альтернативных экотехнологий (по аналогии с центром в Уэльсе [*Harper; Stone 2002*]); планируют разработать технологическую матрицу устройства устойчивых поселений, а именно создать ряд образовательных центров, кооператив по сбыту (для реализации продукции, произведенной во всех поселениях), единую туристическую компанию и т.д.

Создание поселений

Первые ПРП начали формироваться в конце 1990-х – начале 2000-х гг., т.е. вскоре после выхода первой книги В. Мегре из серии «Звенящие кедров России». Почти всегда создание нового поселения начиналось с появления инициативной группы, которая, как правило, состояла из давних знакомых или, реже, людей, встретившихся на анастасийских или близких по тематике собраниях. За этим следовал поиск места: для образования полноценного ПРП необходим большой цельный участок земли (от нескольких десятков до нескольких сотен гектаров). Этим

¹⁰ Сообщество живет в двух соседних деревнях.

¹¹ Подробнее о «второбыте» см. [*Хилтунен 2006*].

критериям лучше всего отвечали заброшенные земли сельскохозяйственного назначения, дешевые и облагающиеся незначительными налогами. Закономерно, что почти все ПРП созданы именно на таких землях, и лишь поселение Д было организовано в границах старой деревни, где постоянно жили еще несколько семей, далее это поселение стало расширяться на прилегающие земли сельскохозяйственного назначения, на которых теперь проживает большая часть поселенцев. Примечательно, что территория поселения В разделена между двумя муниципальными образованиями первого уровня¹², что было бы невозможно, будь ПРП В населенным пунктом. В ситуации с неанастасийскими поселениями, в которых требования к размеру площади и содержанию участка не так строги, дело обстояло проще: так, поселения Ж и Е появились на базе почти опустевших деревень.

Когда территория для создания ПРП уже найдена, члены инициативной группы объединяют свои финансы и выкупают или берут в аренду землю, оформляя ее на одного из поселенцев (только в случае покупки) либо на специально организованное для этого юридическое лицо (например, некоммерческое партнерство). В первом случае земля сразу распределяется между остальными поселенцами, и, соответственно, участок, на котором организуется родовое поместье, находится у каждого в собственности. В случае если территория оказывается больше, чем нужно первопоселенцам, в дальнейшем она продается новичкам, пожелавшим присоединиться к ПРП. Если же земля находится в собственности или аренде у юридического лица, то новичок платит вступительный, равный стоимости участка, взнос, который составляет сумму от нескольких десятков тысяч до полумиллиона и более рублей (в некоторых поселениях взнос идет не только на покрытие долга за покупку земли, но и на текущие нужды)¹³. Если же все имеющиеся в наличии в ПРП участки заканчиваются, а по соседству еще остается свободная земля, то она может докупаться и распределяться среди новичков. В результате ПРП либо расширяется, либо образуется новое ПРП, входящее в единую агломерацию. В поселении Г пошли несколько иным путем: каждый раз, когда появляется трое желающих присоединиться к поселению, они объединяют свои капиталы и покупают прилегающий к территории ПРП пай (более трех гектаров). В итоге каждая семья получает по одному гектару, а оставшиеся 24 сотки переходят в общую собственность и используются под дороги, тропинки и проч.

Что касается формы собственности на землю, то некоторые поселенцы считают, что частная собственность приемлема для индивидуалистов, а юридическое лицо – для общины, и идеальным представляется наличие небольших участков для личных нужд и более значительных – для ведения общего хозяйства¹⁴.

¹² Между городским и сельским поселениями.

¹³ Дороже всего приобретение земли под родовое поместье обходится в Подмоскowie и на Кубани.

¹⁴ Нечто подобное планировалось предпринять в поселении Е, где вся земля (140 га) была куплена наиболее активным и самым состоятельным поселенцем. Но в частной собственности каждой семье оказались участки площадью всего лишь 15 соток придомовых территорий. Предполагалось, что в дальнейшем земля будет распределена между жителями или же на ней будет вестись общее хозяйство. Однако ни общего, ни частного хозяйства на этих 140 га так и не появилось, а владелец в какой-то момент исчез. Более того, он пожаловался властям на то, что другие поселенцы разбивают подъезд к деревне. После этого инцидента жители проложили новую дорогу в объезд старой. Спустя некоторое время владелец вернулся, но с ним уже почти никто не захотел иметь дело: одна семья решила строиться в вымершей деревне по соседству, другие арендовали оставшиеся земли вблизи поселения Е.

При отсутствии юридического лица все общее пространство, как правило, находится в долевой собственности (поселение **Е** исключение): и дороги, и общий участок для собраний и праздников, и общественные колодцы, и земля под общим домом, и участок под строительство школы и т.д.

Основное требование к новичкам в ПРП – это знакомство с творчеством В. Мегре и поддержка идей «Анастасии». Обычно необходимо заполнение анкеты, а иногда и написание небольшого эссе. Также желающих могут пригласить на собеседование либо на общее собрание, либо на заседание инициативной группы, отвечающей за набор новичков, где и принимается решение о принятии претендентов в поселение. В одних поселениях проходные барьеры совсем низки, что порой приводит к появлению в ПРП случайных людей, использующих свое поместье как дачу или же покупающих землю в целях выгодной перепродажи. В других поселениях, напротив, к новичкам предъявляются весьма жесткие требования: предпочтение отдается только молодым семьям с детьми или людям, которые гарантируют, что через определенный непродолжительный срок переедут в ПРП на постоянное жительство (компромиссные варианты, впрочем, допускаются и весьма распространены – многие мужчины работают в городе и приезжают к своим семьям только в выходные). В поселении **Б**, например, после подачи заявления о вступлении в некоммерческое партнерство, которое подается на общем Круге (сходе), человек получает карту поселения и должен обойти все поместья для знакомства с жителями. На следующем Круге (примерно через один–два месяца) проходит голосование, и претендент принимается лишь в том случае, если присутствующие проголосовали за него единогласно. Благодаря такой позиции поселенцев ПРП **Б** практически обезопасило себя от дачников.

В целях поиска новичков, которые заселили бы пустующие участки, проводятся гостевые дни, в ходе которых устраиваются экскурсии, представления, общий костер и т.п. Эти мероприятия ориентированы также и на получение дохода: организуются ярмарки, на которых поселенцы могут продавать произведенные в их поместьях товары. В поселении даже взимается плата за приезд на гостевой день, что позволяет заработать не только отдельным жителям, но и всему поселению в целом. Исключением являются гостевые дни для волонтеров, в ходе которых приезжие обрабатывают свое посещение на общем субботнике.

Управление

Юридическое лицо предполагает наличие как устава, так и официальных органов управления: правления и председателя, которые зачастую занимаются лишь вопросами формального порядка, при этом никоим образом не регламентируя жизнь поселения. Тем не менее в рамках юридического лица более вероятно возникновение недопустимой для большинства поселенцев пирамидальной структуры управления, и в качестве примера этого многие жители обследованных ПРП называли поселение **И**. Жители этого ПРП, в которых никогда не было юридического лица,

как правило, выступают против наличия какой бы то ни было власти в сообществе. Обычно в таких поселениях формально все равны, хотя в некоторых из них существует явный или чаще негласный лидер. Обычно это основатель поселения или тот человек, на чье имя покупалась земля; именно он отвечает за взаимодействие с внешним миром и местными властями. При этом наиболее важные решения принимаются только на общих собраниях. Если это поселения, в которых значительная часть жителей живет постоянно, то собрания проводятся на общей территории. В тех же поселениях, где зимуют всего несколько семей, а остальные используют свои участки как дачи, все собрания (кроме летних) проводятся на форуме в Интернете или в городе¹⁵.

Жизненно важные вопросы, особенно в поселениях без юридического лица, зачастую решаются различными инициативными группами¹⁶. В поселении Г членство в них сугубо добровольное, и, по словам информантов, активно работать на благо поселения готовы только 20% жителей; основными постоянно действующими группами в нем являются «рабочая» (занимается дорогами, обустройством общего пространства) и группа по приему новичков. В поселении А постоянно действуют группы по содержанию дорог¹⁷ (членство обязательно), электрических сетей¹⁸ (членство обязательно только для подключенных) и издательская. В последней заняты два человека, которые бесплатно занимаются изданием ежемесячной газеты¹⁹, куда любой желающий может написать статью; расходы на бесплатную газету покрываются за счет добровольных пожертвований. Остальные инициативные группы распускаются после решения проблемы. Таким образом, власть не «кристаллизуется» в руках конкретных людей, не возникают бюрократические конструкторы (ведомства). Следовательно, в поселении А отсутствует необходимость в общем годовом бюджете, в тех же сообществах, в которых бюджет формируется, он наполняется за счет ежегодных и иногда целевых взносов. Поселения, в которых земля находится в собственности юридического лица, без взносов обойтись не могут, поскольку, как минимум, нужно содержать само юридическое лицо и выплачивать налоги. Как правило, фиксированные взносы, не считая выплат на конкретные проекты, в годовом исчислении составляют несколько тысяч рублей, также общий бюджет могут пополнять доходы от проведения мероприятий для приезжих (в этом смысле особенно преуспели в поселении И).

¹⁵ По словам постоянных жителей поселений В и Г, активнее всего общаются на форумах именно те, кто в ПРП на постоянное жительство не переезжает.

¹⁶ Не путать с инициативной группой, создававшей поселение.

¹⁷ Каждую осень на общем собрании определяется дежурный по дорогам на следующий год (его труд не оплачивается). В его обязанности входит сбор взносов на содержание дорог, заключение договора с дорожниками и контроль над их работой. В поселении А (без агломерации) проживают 49 семей, и каждая семья должна дежурить раз в 49 лет.

¹⁸ Электросети, как и дороги, общие, но официально оформлены на одного человека, который, являясь электриком по профессии, назначается ответственным за состояние сетей; его жена выполняет роль кассира и собирает с поселенцев плату за электроэнергию. Все участники электропроекта вкладчину платят им зарплату.

¹⁹ Тираж – 999 экземпляров, что позволяет избежать официальной регистрации СМИ.

Мечта большинства анастасийских сообществ – единогласное принятие всех значимых решений на Круге, что, кстати, является одним из основных признаков общины по Теннису, поскольку свидетельствует о наличии сущностной, или естественной, воли (*Wesenwille*) [Toennies 1922]. Однако разногласия по многим вопросам по-прежнему существуют практически во всех поселениях: единомыслие, о котором мечтали, так и не достигнуто, духовного единения не случилось; собрания проходят бурно, со спорами и ссорами, вплоть до самых мелких, поэтому в большинстве сообществ договорились о принятии решений при наличии определенного процента голосов (простым большинством, двумя третями и проч.).

Споры о земле, собственности, необходимости наличия юридического лица часто приводят к серьезным конфликтам: так, единое юридическое лицо в поселении В разделилось на два, руководство одного из которых собирается самораспуститься и передать все поместья поселенцам в собственность. В поселении Д было создано некоммерческое партнерство (НП) для разработки генплана, который так и не был принят, там же началось строительство общего дома, которое не было завершено из-за рассогласованности мнений членов партнерства. Со временем НП лишилось статуса юридического лица и стало простой общественной организацией. Участки в границах поселения Д находятся в собственности поселенцев, а поместья на землях сельскохозяйственного назначения арендуются за чисто символическую плату²⁰ (хотя многие планируют эту землю выкупить). Не все поселенцы вступили в НП, а некоторые даже из него вышли, в результате чего в партнерстве остался лишь каждый второй. И если до недавнего времени бюджет поселения формировался из взносов в НП, то в настоящее время введено самообложение: каждая семья платит 50 руб. в месяц (на эти деньги купили пожарную помпу и емкость для воды). Что касается приема новичков, то руководство НП, получив одобрение со стороны администрации муниципального образования, готово помочь им получить участок, но сначала потенциальному поселенцу предлагается пройти однолетний испытательный срок с условием отказа от строительства в течение этого срока. По его завершению, подтвердив твердость намерений, новичок получает участок и выплачивает взнос в размере 18 тыс. руб. (единственная плата, кроме арендной!), предназначенный на ремонт дороги, пожарное оборудование и др.

В поселении З юридическое лицо также не является землевладельцем. Таким оно было изначально, однако директор пришел к выводу, что если поселенец вложил определенный капитал, то у него должна быть возможность его изъять, продав участок (фундаментальное отличие от анастасийцев, которым разрешено передавать свое поместье только по наследству). В настоящий момент роль юридического лица представляется весьма специфичной:

«Общественная организация до сих пор есть, она является юридическим лицом. У нас три сегмента: поселение (в нем демократическое управление), бизнес (административное управление, потому

²⁰ По словам поселенцев, 60 руб. с одного участка в год.

что иначе в бизнесе нельзя), общественные инициативы (праздники и проч.). Нельзя объединять бизнес и “социалку”. Общественная организация создана для “крышевания” любого из проектов по необходимости. Если, например, поселение не получается, то вся система не обваливается. Экопоселение не всегда является базовым проектом. Система здесь весьма гибкая: когда возникает необходимость в правовых механизмах, задействуем общественную организацию. Все являются членами общественной организации, проходят общие собрания, но в общих проектах поселенцы участвуют не всегда»²¹.

Состав населения

Как уже говорилось выше, почти все жители экопоселений – это горожане, зачастую потомственные; непосредственно из деревни или малого города в экопоселение не перебрался еще ни один человек. Более того, подавляющее большинство поселенцев приехали либо из столиц, либо из региональных центров, и значительная часть не только никогда прежде не жила на земле, но и не проводила лето в деревне, не имела дачи, т.е. о жизни в сельской местности жители ПРП не имели какого-либо представления. В основном в экопоселения переезжают представители городской интеллигенции с высшим образованием: так, в сообществе А утверждают, что вузы окончили 75% жителей, в остальных ПРП этот показатель не ниже. По наблюдениям автора, среди поселенцев люди с техническим и естественнонаучным образованием преобладают над гуманитариями²². Такая ситуация, возможно, объясняется тем, что люди, не искушенные гуманитарным знанием, в большей степени заинтересованы в изучении философских, эзотерических и религиозных теорий, дающих «ответы на все вопросы»²³.

Очевидно, что не только покупка земли, но и обустройство поместья требует определенных затрат, поэтому закономерно, что поселенцы – люди состоявшиеся и, за редким исключением, обеспеченные. Причем их отличительной чертой является наличие значительной доли лиц, которые либо имеют собственный бизнес, либо занимались им в прошлом (среди информантов таких людей не менее половины), что говорит об их деятельности.

²¹ Интервью с директором общественной организации в поселении З (мужчина, старше 50 лет), ноябрь 2013 г. Директор – самый активный из всех поселенцев. Он выступает инициатором многих (возможно, большинства) проектов, взял на себя взаимодействие с властями, частично спонсирует поселение: так, на его средства был построен общий дом (остальные поселенцы участвовали в строительстве только в качестве рабочих). По сравнению с жителями экопоселения он достаточно состоятельный человек; у него есть вполне успешный строительный бизнес в районном центре, его фирма построила дома и некоторым поселенцам. В целом же, как минимум, в шести из девяти поселений явно выделяется ключевой для сообщества человек.

²² Аналогичные наблюдения были сделаны во время посещения рериховских сообществ в Горном Алтае в 2012 г.

²³ Впрочем, часть поселенцев почти не интересуется эзотерикой, им нравится этот образ жизни. В целом, эзотерикой гораздо больше увлекаются в ПРП, чем в других поселениях.

В поселениях крайне редко встречаются одинокие люди. При приеме новичков в ПРП одиноким часто отказывают, поскольку они рискуют не продолжить род, а это значит, что в дальнейшем поместье окажется бесхозным; к тому же одинокий человек не так сильно укореняется и привязывается к месту. Ко всему прочему, вдвоем создавать свое поместье проще и физически, и морально, и материально. При этом, поскольку большинство поселенцев не признает «систему», весьма распространены официально не зафиксированные гражданские браки либо союзы, заключенные по обрядам, которые поселенцы называют древнеславянскими.

Источники дохода

У каждого, кто впервые узнает об экопоселениях вообще и ПРП в частности, возникает резонный вопрос: на что же они живут? Во многом именно невозможностью заработать на жизнь объясняется значительная текучка среди поселенцев и, как отметил один из информантов, *«прижиться в поселении могут только люди с правильным сочетанием духовного и материального»*. В данном контексте интерес представляют только те поселенцы, которые действительно переехали в родовое поместье на постоянное жительство. По источникам дохода их можно подразделить на следующие группы (первые три являются наиболее многочисленными):

- рантье, сдающие городскую квартиру в аренду и живущие на вырученные средства;
- предприниматели, имеющие бизнес, не связанный с родовым поместьем (участком, окрестностями); вынуждены регулярно уезжать из поселения, отсутствовать два–три дня в неделю;
- поселенцы, научившиеся зарабатывать на жизнь в поселении, заслуживают наибольший интерес. Сюда, в частности, относятся предприниматели, производящие продукцию из сырья, выращенного на участке или собранного в окрестностях: наиболее успешные зарабатывают на продаже иван-чая или клубники несколько сотен тысяч рублей за сезон. Представители данной категории производят товары (солнечные батареи, ульи и т.д.), продают их соседям или по объявлениям; оказывают различные услуги другим поселенцам; читают платные лекции, проводят семинары или мастер-классы для приезжих. В поселениях А и Б даже созданы службы смс-рассылок²⁴. Однако в сообществе Д денежные отношения между поселенцами (в том числе и торговля) не приветствуются в силу идеологических и эзотерических причин (*«в ведической культуре не было денег»*), одобряется только бартер, как товарный, так и в части услуг, хотя в реальности такой порядок вещей соблюдается редко: поселенцы продают молоко, овощи, подрабатывают на стройках жителей поселений;

²⁴ Например, из поселения А в присутствии автора рассылались сообщения о перевозке одним из поселенцев попутчиков до Москвы (4 свободных места по 300 руб. каждое).

- отходники (внутренние временные трудовые мигранты [Плюснин, Позаненко, Жидкевич 2015]). К ним относятся лишь те члены сообщества, чьи семьи постоянно живут в поселении. Автор выделяет три вида отходников: 1) работающие в городе и приезжающие к семье на выходные (таких особенно много в поселениях **Б** и **И**), 2) строящие частные дома (преимущественно в других экопоселениях), 3) читающие выездные лекции и проводящие мастер-классы и др. (таких людей немного, как правило, не больше одного–двух человек на поселение);
- зарабатывающие как на сельском, так и познавательном туризме члены сообществ. Среди прочих целевой аудиторией туристического бизнеса выступают и потенциальные поселенцы, приезжающие на гостевые дни. Однако как таковой налаженный туристический бизнес с возможностью комфортного размещения в поселениях отсутствует. Так, в поселении **А** планировалось организовать платный летний лагерь, в котором желающие смогут приезжать и жить в палатках, участвовать в мероприятиях, организованных поселенцами, однако, в итоге, такой лагерь просуществовал только одно лето. Единственный пример успешной туристической деятельности представлен в поселении **Ж**, где молодой поселенец, основавший туристическую фирму, вместе с супругой проводит экскурсии по музею местной старины (также созданном поселенцами), устраивает ознакомительные поездки по своему и соседним районам. В этом туристическом проекте участвует большинство жителей, но ощутимый (и все же не единственный) заработок получают только две семьи. Как правило, доходы от туристов становятся лишь небольшой подпиткой, но однозначно не основным источником финансовых поступлений;
- пожилые люди, получающие пенсии, которых, как правило, не очень много (в большинстве поселений одиноких пенсионеров и пожилые пары стараются не принимать, отдавая предпочтение молодым семьям с детьми);
- немногочисленные наемные работники, занятые в ближайшем городе либо (крайне редко) работающие вдали от дома в особом режиме (например, сутки через трое);
- поселенцы, работающие удаленно посредством Интернета, но регулярно выезжающие в город (по несколько раз в месяц);
- члены сообществ, живущие на собственные сбережения и приехавшие в поселения без каких-либо представлений о том будущем, когда деньги закончатся. Поэтому многие из них после исчезновения сбережений возвращаются в город. Впрочем, есть несколько поселенцев, накопивших приличные суммы (в том числе работая за рубежом) и способных позволить себе не задумываться о финансовой составляющей своей жизни в поместье.

Образ жизни

Для большинства поселенцев отсутствуют понятия «выходные» и «будни» (за исключением значительной части жителей поселения **З**, работающих в районном

центре), и даже праздники у членов сообществ собственные (точнее, преимущественно давно забытые старые): равноденствие, солнцестояние и описанный в книгах В. Мегре день Земли (23 июля), которые отмечаются коллективно на общей территории²⁵. Следует отметить, что в развитых сообществах, помимо праздников и собраний, практикуются и многочисленные мероприятия: лекции, семинары и мастер-классы, которые проводят как приглашенные специалисты, так и сами поселенцы; физкультурные занятия и кружки для детей и взрослых.

В поселениях приветствуется появление многодетных семей: рождаемость здесь однозначно выше, чем в целом по стране; женщины, как правило, стараются рожать дома²⁶. Поскольку выросших непосредственно в поселениях детей обнаружить не удалось (самым первым экопоселениям – около 20 лет, а ПРП – около 15), пока еще рано говорить об их дальнейшей судьбе. И хотя некоторые поселенцы сообщества **Ж**, приехавшие туда с родителями еще в школьном возрасте, теперь живут в отдельных домах и являются наиболее активными жителями этих деревень, а в **Д** и **З** дети поселенцев собираются строить отдельные дома, большая часть молодежи, по всей вероятности, все же планирует поступать в вузы, если в самих поселениях не появится достойной альтернативы.

Во многих поселениях планировалось создание собственных школ, но ни в одном ПРП эти намерения в полной мере в жизнь не воплотились. Дети поселенцев либо ходят в ближайшую сельскую школу²⁷, либо получают начальное и среднее образование экстерном, либо находятся на семейном обучении, поскольку у подавляющего большинства учеников родители с высшим образованием. Это, в свою очередь, становится активным фактором устойчивости пространственно изолированных экопоселений, что отличает их от обычных труднодоступных деревень, которые с закрытием школ зачастую прекращают свое существование. Тем не менее исключительно домашнее обучение устраивает не всех родителей. Поэтому родителями четырех семей в поселении **Д** было принято решение объединить свои усилия и вести преподавание предметов собственными силами. Родители, составляя план обучения, исходят из того, что дети за каждую учебную четверть должны осваивать годовой курс по двум предметам и сдавать экзамены в ближайшей сельской школе, а в следующей четверти переходить к изучению двух следующих предметов и т.д. Исключения составляют русский язык, математика и иностранный язык, которые они изучают в течение всего года. В поселенческой школе сообщества **И** есть собственные классы в общем доме, однако самостоятельная подготовка все же превалирует (кроме занятий в младших классах). Большинство детей этого поселения числятся в одной из государственных школ в другом регионе России, с руководством которой достигнуто соглашение о дистан-

²⁵ Однако со временем в некоторых поселениях первоначальный энтузиазм в проведении торжеств угас, и от них отказались.

²⁶ Правда, в одном из поселений домашние роды чуть не закончились смертью роженицы и ребенка. Их удалось спасти, но после этого семья покинула поселение.

²⁷ Так, благодаря ученикам из поселения **А** (они составляют около половины школьников) продолжает функционировать малокомплектная школа в соседнем селе; в первом классе ближайшей к поселению **Б** сельской школы семь из восьми учеников являются детьми членов сообществ; некоторые жители поселения **Д** одно время даже преподавали в школе ближайшего села.

ционной сдаче экзаменов, и присутствие детей требуется только при проведении ГИА и ЕГЭ. В некоторых других поселениях созданы платные детские сады, которые посещаются частью детей.

В своем стремлении отгородиться от современного общества жители экопоселений все же не отказываются от мобильных телефонов, Интернета, и у некоторых есть даже телевизоры. У них нет цели перекрыть все каналы связи с внешним миром, они лишь хотят их полностью контролировать и жить в кругу близких по духу людей. Тем не менее проблемы во взаимоотношениях неизбежно возникают и в ПРП. Было отмечено, что микроклимат в поселениях в течение первых 10–15 лет постепенно изменялся: сначала люди, впервые встретившись со своими единомышленниками и приступив к созданию родового поместья, находились в состоянии эйфории, но вскоре на фоне трудных жизненных обстоятельств и непростого сельского быта люди перестали получать удовольствие от общения, мечта о «близком земном рае» и полном взаимопонимании между поселенцами померкла, они начали ссориться, пока вообще не довели свое общение до минимума. И уже по истечении некоторого времени, отдохнув и многое переосмыслив, они вновь стали сближаться, но уже не на эмоциональной, а на рациональной основе²⁸.

По внешним признакам ПРП отличаются от облика деревень, дачных кооперативов или коттеджных поселков. Поскольку ПРП созданы на землях сельскохозяйственного назначения, поместья расположены на заброшенных полях. Из-за большого размера участков дома достаточно удалены друг от друга. Они располагаются не вдоль дорог (как принято в сельской местности), а в произвольном порядке. Заборы в анастасийских поселениях запрещены (хотя некоторые жители нарушают это правило), допускаются только живые изгороди и рвы. Таким образом, со стороны ПРП выглядит, как зарастающий пустырь, на котором хаотично разбросаны разнообразные постройки (землянки, саманные дома, купола, большие коттеджи, но по большей части обычные дачные домики разнообразных конструкций) и сооружения хозяйственного назначения. Большинство ПРП не подключено к ЛЭП, поэтому почти в каждом домохозяйстве есть солнечные батареи, бензогенераторы и малофункциональные ветряные двигатели. Анастасийцы стараются не вырубать образовавшуюся на их участках молодую поросль, более того, они высаживают новые деревья, часто придавая им сакральное значение. Как правило, предпочтение отдается хвойным породам (в первую очередь кедром). Также бережно поселенцы относятся и к воде, роют пруды, круглогодично там купаются, иногда запускают рыбу. Не препятствуя и даже способствуя росту леса, роя пруды и высаживая сады, поселенцы стараются собрать на своем поместье максимальное биологическое разнообразие.

Некоторые поселенцы хоронят своих родных непосредственно на участке, считая, что кладбища предназначены только для одиноких и бродяг (что вызывает возмущение местных властей и непонимание жителей окрестных деревень). Со временем от могильного холма ничего не остается и на этом мечте высаживается дерево, символизирующее умершего.

²⁸ Группа ЦИРКОН в своем исследовании пришла к похожим выводам [Экопоселения как форма внутренней эмиграции 2012, с. 96–101].

Экопоселенцы, за редкими исключениями, совсем не едят мясо (считается, что оно крайне вредно для организма), не употребляют алкоголь и не курят. Хотя среди поселенцев можно найти сторонников сыроедения, большинство членов эко-сообществ не отказываются от термической обработки продуктов питания²⁹, а некоторые даже дополняют свой рацион молоком, яйцами и рыбой³⁰. Несмотря на то, что жители ПРП стараются придерживаться здорового питания, экологический образ жизни для них все-таки не является первичной ценностью: их не смущают автомагистрали и города, близость которых неблагоприятно сказываются на окружающей среде; они активно используют бензогенераторы, ездят на автомобилях.

При том что члены ПРП декларируют стремление к устойчивости поселений и полной самодостаточности своих домохозяйств (в том числе и продовольственной), почти все признают, что достижение этих целей невозможно³¹. Серьезно сельским хозяйством поселенцы не занимаются, скот и птицу держат немногие, ссылаясь на то, что в этом случае человек становится слишком зависимым от домашнего скота, а он должен быть свободен, чтобы заниматься самосовершенствованием³². Также это частично связано и с вегетарианством³³. Примечательно, что хотя лес, как правило, вплотную примыкает к поселениям, большинство поселенцев грибы и ягоды не собирают, объясняя это уходом за детьми и обустройством поместья. Широко распространенным в ПРП является, пожалуй, лишь пчеловодство, пропагандистом которого стал основатель поселения «Ковчег» Ф. Лазутин. Также среди анастасийцев очень популярны идеи известного австрийского фермера Зеппа Хольцера, который считает, что землю распахать нужно лишь один раз, в дальнейшем вскапывать грядки нельзя, поскольку это нарушает плодородный слой. Следуя его рекомендациям, многие поселенцы картошку не сажают, а просто кладут на землю и укрывают соломой. Методы Хольцера привлекательны еще и потому, что, следуя им, поселенцы на работу в огороде тратят значительно меньше времени. Впрочем, последователи этих методов редко добиваются хороших урожаев. Хотя самодостаточности домохозяйств никто из поселенцев так и не добился, денежные расходы сократили многие: так, в сообществе **Б** семья из трех человек на питание тратит всего 6–7 тыс. руб. в месяц, а в поселении **Д** все месячные траты семьи из четырех человек составляют 15–20 тыс. руб.³⁴

²⁹ По словам информантов, сыроедов много среди городских сторонников движения, а в поместье, где неизбежен регулярный тяжелый физический труд, необходимо питаться более основательно.

³⁰ Лишь в поселении **З** этих убеждений не придерживаются: мясо едят все, некоторые употребляют алкоголь (даже заготавливают домашнее вино), курят.

³¹ В некоторых неанастасийских экопоселениях считают мировоззрение анастасийцев примитивным, а веру в хотя бы гипотетическую возможность прокорма с одного гектара – наивной, тем более что на территории поместья, помимо собственно огорода, должны размещаться постройки, лес, пруд и сад. Большие по размеру огороды встречаются только в поселениях **Д** и **Ж**, меньших площадей – в **А** и **И**.

³² Один поселенец отсутствие в хозяйстве домашнего скота объяснил тем, что ему интереснее человековедение, чем животноводство.

³³ Чтобы скот можно было раздоить, он должен дать потомство, с которым хозяевам придется что-то делать. Забывать его анастасийцам нельзя, а продажа, скорее всего, приведет к забою новыми хозяевами, что также недопустимо.

³⁴ Для горожан это действительно очень мало, однако вполне обычно для жителей сельской местности.

Несмотря на то, что почти во всех поселениях домохозяйства существуют в большей степени изолированно, везде присутствуют элементы самоорганизации, как то: проведение сходов, работа инициативных групп, организация мероприятий (ярмарок, летних лагерей, гостевых дней). Помимо этого, члены сообществ объединяют свои усилия, чтобы противостоять угрозам властей «пустить их под бульдозер» (поселение А), при тушении лесных пожаров и в противодействии строительству турбазы крупным региональным бизнесменом (поселение Д), в борьбе с вырубками в окрестных лесах (поселение И). И хотя подобные примеры взаимопомощи не являются редкими, некоторые информанты крайне негативно отзывались о своих «односельчанах». Их нарекания вызывали и шумное поведение поселенцев в Доме творчества, и соседство с домовладениями тематической турбазы, организованной другими членами ПРП, и использование отдельными жителями поселений своих поместий в качестве дачи.

Отношения с жителями окрестных сел и представителями власти

С населением окрестных сел жители ПРП взаимодействуют мало, хотя иногда поселенцы дают им возможность заработать, нанимая на свои стройки, для выполнения трудоемких хозяйственных дел или покупая у них продукцию личных подсобных хозяйств. В поселении Б, впрочем, к селянам настроены презрительно, считая их пьяницами и невежами, и даже на стройки, если в этом есть необходимость, стараются нанимать только друг друга. Со своей стороны селяне относятся к поселенцам с настороженностью, считая их не очень приятными чужаками и стараясь без надобности не вступать с ними во взаимодействие. Жители разных поселений в интервью подчеркивали, что очень важно сразу преподнести себя таким образом, чтобы избежать ложное восприятие сообществ как сектантских организаций. Впрочем, что касается поселения Д, такое позиционирование большого эффекта не возымело, и жители ближайшего города все равно считают поселенцев приверженцами сект, а один из городских информантов высказывался чуть ли не за насильственное выселение «понаехавших». И у самих жителей старой деревни, на базе и вокруг которой создано это ПРП, с поселенцами отношения не сложились, многие их побаиваются, считая ненормальными. Тем не менее следует подчеркнуть, что приезд поселенцев положительно повлиял на быт жителей этой деревни: на момент появления первых анастасийцев в 2005 г. там постоянно проживали пять семей, также изредка приезжали дачники из бывших местных. На тот момент лишь у одной семьи был бензогенератор и, соответственно, электричество, остальные жили со свечами и керосиновыми лампами, но со временем, благодаря примеру поселенцев, все местные жители обзавелись не только бензогенераторами, но и солнечными батареями.

Иногда случаются конфликты, связанные с использованием земель, перешедших в частную собственность. Одна из почти вымерших деревень, в которой проживают несколько стариков, оказалась полностью окружена землями поселения А, единственную дорогу перекопали, лишив таким образом местных жителей

возможности выбираться из деревни. Конфликт разрешился только после вмешательства сотрудников МЧС, обязавших разровнять дорогу для проезда пожарных машин³⁵.

Почти у всех ПРП до сих пор отсутствует статус населенного пункта. И поскольку строительство жилья на землях сельскохозяйственного назначения запрещено, дома либо на бумаге не существуют вообще, либо официально оформляются как хозяйственные постройки или объекты неоконченного строительства, что приводит к трениям с местными и государственными властями³⁶. Хотя инициативной группе сообщества **Б** и удалось заручиться поддержкой губернатора, тем не менее статус населенного пункта они так и не получили: их дома формально существуют, но зарегистрированы как дома садоводов. Поэтому они купили в соседней деревне «резиновый дом», в котором и зарегистрировали часть поселенцев.

Вообще, что касается регистрации, то в поселениях **В** и **Г** ее нет ни у кого; в сообществе **А** – только у тех, чьи поместья находятся в границах окрестных деревень; в поселении **Д** – у купивших дома или построившихся на территории старой деревни (это чуть менее половины поселенцев); в поселении **З** часть жителей зарегистрированы в районном центре (только те, у кого там есть жилье), а другие – в ближайшей деревне у знакомых, также есть поселенцы с регистрацией в городах, откуда они приехали (в основном в Санкт-Петербурге)³⁷. И лишь в поселениях **Е** и **Ж**, где жители сообществ полностью расселились на территории деревень, какие-либо проблемы с регистрацией отсутствуют.

Примеры прямого вовлечения поселенцев во властные структуры крайне редки. Во всех обследованных поселениях лишь один член сообщества является представителем власти – депутат сельского поселения, женщина, проживающая в сообществе **Д**. Поселенцы даже ввели специальное самообложение, направленное на покрытие дорожных расходов депутата для участия в работе сессий. Но сессии стали проводиться реже, депутата забывали извещать о них, а сама она поняла, что ее единственная значимая функция заключается лишь в трансляции информации. Также ПРП **Д** – это единственное поселение, в котором был введен институт старосты, переизбираемого на сходе каждый год и признаваемого местной администрацией³⁸. В ПРП **З** один из поселенцев даже баллотировался в главы района, но проиграл, затем он вместе с другим членом сообщества были избраны депутатами представительного органа районного центра, однако на второй срок они баллотироваться отказались, сославшись на отсутствие каких-либо серьезных рычагов влияния в решении проблем поселения³⁹.

³⁵ В поселении **А** отрицают наличие каких бы то ни было конфликтов с местными жителями и даже рассказывают о взаимовыгодном сотрудничестве ПРП и ближайшего села.

³⁶ Так, поселение **А** с момента своего основания прошло через несколько десятков судов.

³⁷ Инициативные группы поселений **Д** и **З** лоббировали принятие нового генплана, расширяющего территории деревень, однако решение пока не принято.

³⁸ Однако в 2012 г. никто не стал выдвигать свою кандидатуру, и с тех пор старосты в поселении нет.

³⁹ Пример плодотворного сотрудничества автор увидел лишь в поселении **Ж**: турфирма, организованная поселенцами, по просьбе местной сельской администрации сделала презентацию муниципального образования, проводила различные праздники в районном центре и даже организовала День города. Более того, директор турфирмы создал в Москве поддерживаемый властями Центр ремесел.

Анастасийцы позиционируют себя вне системы государства и государственного управления, хотя открыто об этом и не заявляют. При этом они регулярно апеллируют к Конституции, особенно к статье 3, где говорится о том, что единственным источником власти в России является ее многонациональный народ. Они не признают над собой никаких органов государственной и муниципальной власти, осознавая, тем не менее, что для спокойной жизни им необходима легализация института ПРП. В этих целях создана и уже зарегистрирована Минюстом «Родная партия»⁴⁰, написан законопроект Федерального закона «О родовых поместьях». И если за принятие закона выступают все (хотя многие не верят, что он что-либо серьезно изменит), то в «Родную партию» значительная часть жителей ПРП вступать категорически отказывается, не желая иметь никакого отношения к официальной политической системе.

Согласно законопроекту «О родовых поместьях», участок под родовое поместье площадью не менее одного гектара может передаваться компетентными органами любому желающему гражданину РФ безвозмездно. Участки, которые в дальнейшем нельзя ни продавать, ни дробить, а лишь наследовать, предполагается выделять из площадей сельскохозяйственного назначения, земель населенных пунктов и Лесного фонда, причем переселенец сам имеет право выбрать место. Если земля будет действительно использоваться для создания родового поместья, то она не может быть изъята в пользу государства. Также сам участок, все строения и любая производимая в родовом поместье продукция налогами не облагаются.

Основные положения законопроекта звучат фантастически, но почти все информанты уверены, что Федеральный закон будет принят, причем в ближайшее время. Возможно, они чересчур оптимистичны, но идею закона поддерживает не только «Родная партия»: свои законопроекты внесли ЛДПР («О родовых усадьбах» в редакции, близкой к разработанной анастасийцами) и КПРФ («О родовых поместьях» в вольной редакции). Оба законопроекта находятся на рассмотрении в Государственной Думе, хотя и получили отрицательный отзыв Правительства РФ. Тем не менее аналогичные областные законы «О родовых усадьбах» уже приняты в Белгородской и Брянской областях.

Заключение

Экопоселения по своей социальной структуре и образу жизни кардинально отличаются от рядовых сельских сообществ:

- средним возрастом жителей экопоселений, который по меньшей мере на 15 лет ниже, чем в целом на селе;
- большим количеством многодетных семей и почти полным отсутствием бездетных молодых пар;
- преобладанием лиц с высшим образованием (около трех четвертей поселенцев);

⁴⁰ www.родпарт.рф

- отсутствием поселенцев на местном рынке труда, высокой долей рантье и предпринимателей;
- незнанием поселенцами простейших основ проживания в сельской местности.

Что касается непосредственно анастасийцев, следует отметить их повсеместную практику приверженности вегетарианству, отказа от алкоголя, табакокурения, телевидения, недоверия по отношению к официальной медицине и образованию.

Поскольку поселения родовых поместий создаются на землях сельскохозяйственного назначения, у некоторых жителей ПРП случаются конфликты с представителями власти⁴¹.

Уровень самоорганизации во многих поселениях достаточно высок, но это, однако, не означает образования полноценных сплоченных общин: практически повсеместно вспыхивают ссоры и, в отличие от селян, поселенцы пока не становятся друг для друга «своими».

У экопоселенческого (и в особенности анастасийского) движения есть любопытное свойство, заключающееся в заметном разрастании без сопутствующей этому огласки. В районах, где расположены поселения, местные жители о них знают, но никто и не подозревает, что это не частный случай переезда чудаковатых горожан, а вполне распространенное явление. Утверждать, что поселенцы будут способствовать возрождению села (и тем более сельского хозяйства) преждевременно, но оживить сельскую действительность они определенно способны.

Хотя и с переменным успехом, но поселенцы, не осознавая этого, пытаются построить свои сообщества в соответствии с принципами общины, выделенными Ф. Теннисом [*Toennies* 1922]: связь с землей, на которой родились (фундаментальная цель для анастасийцев), взаимность, единогласное принятие решений, для некоторых – отсутствие письменных норм. Однако в сообществах экопоселений кровнородственные связи отсутствуют, а чужаки, поддерживающие идеологию сообщества, принимаются достаточно легко⁴².

Если обратиться к теории аномии Р.К. Мертона [*Merton* 1938] и проанализировать способы адаптации жителей экопоселений к жизни в современном обществе, можно видеть, что образ жизни их членов связан с отказом от традиционных общественных норм. Поскольку все поселенцы институционализованные средства не одобряют, но при этом некоторые из них принимают «определяемые культурой цели», их следует подразделить на несколько категорий: «ретретистов» (максимально изолирующих поселенцев), «мятежников» (активистов) и «инноваторов» (старających внести вклад в развитие современного общества, не ломая его)⁴³. «Конформисты» (одобряющие цели и принимающие средства) и «ритуалисты» (не одобряющие цели, но принимающие средства) среди членов сообществ отсутствуют, но к последним можно отнести сторонников движения, которые не

⁴¹ При этом сами поселенцы, в отличие от большинства сельских жителей, на власть не надеются и не требуют от нее никакой помощи, живут будущим, а не прошлым.

⁴² Это может быть связано с короткой историей сообществ, большинство из которых до сих пор находятся на стадии становления.

⁴³ В данном случае речь идет о принятии не личных определяемых культурой целей (таких как успех и богатство), а общественных, и о применении не противозаконных, а необычных средств. К числу «инноваторов» относятся несколько жителей неанастасийских сообществ **З** и **Ж**.

решаются окончательно покинуть город. Таким образом, если, согласно Р.К. Мертону, развитие экопоселений является проявлением аномии, то Ф. Теннис в этой ситуации увидел бы «зародыши новой культуры».

Литература

- Аксеновская Л.Н. (2005) Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии: В 3 кн. Кн. II. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та.
- Андреева Ю.О. (2012) Вопросы власти и самоуправления в религиозном движении «Анастасия»: идеальные образы родовых поселений и «воплощение мечты» // Антропологический форум. № S17. С. 101–128.
- Браде И., Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. (2013) Особенности субурбанизации в Московской агломерации в постсоветский период // Известия Российской академии наук. Серия «География». № 2. С. 19–29.
- Кулясов И.П., Кулясова А.А. (2008) Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. № 10. С. 20–26.
- Мерзлякова В.Н. (2008) Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 4. С. 33–42.
- Моляренко О.А. (2013) Распределенный образ жизни и контрурбанизационные процессы как факторы развития сельских и городских поселений // Вопросы государственного и муниципального управления. № 1. С. 43–63.
- Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. (2015) Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России. № 1. С. 35–71.
- Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. (2013) Об Угорском проекте: теоретические концепции «клеточной глобализации», «очаговой экономики» и их приложения // Социологический ежегодник. № 2012. С. 8–25.
- Портал Поселения.ру (2015) // <http://www.poselenia.ru>
- Филькина А.В. (2012) Социальные и экономические практики сельскохозяйственных общин, созданных новыми религиозными движениями в Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». № 1. С. 171–185.
- Хилтунен В. (2006) Второбыт: экопоселения будущего? // Знание – сила. № 7. С. 103–109.
- Чеснокова В.Ф. (2010) Фердинанд Теннис. Община и общество // Чеснокова В.Ф. Язык социологии: Курс лекций. М.: ОГИ, 2010. С. 24–50.
- Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения (2012). Итоговый комплексный аналитический отчет по результатам исследования // ЦИРКОН // http://www.zircon.ru/upload/iblock/841/Jekoposelenija_otchet_ZIRCON_2012.pdf
- Christian D.L. (2003) *Creating a Life Together: Practical Tools to Grow Ecovillages and Intentional Communities*. New Society Publishers, New Ed edition.
- Gilman R., Gilman D. (1991) *Eco-Villages and Sustainable Communities, a Report for Gaia Trust by Context Institute*.
- Harper P., Stone M.K. (2002) *Songs of Experience* // *Whole Earth*, no 108, pp. 79–83.
- Jackson H., Jackson R. (2004) *Global Ecovillage Network History* // Официальный сайт GEN // http://www.gaia.org/mediafiles/gaia/resources/HJackson_GEN-History.pdf
- Merton R.K. (1938) *Social Structure and Anomie* // *American Sociological Review*, vol. 3, no 5, pp. 672–682.
- Mieszkowski P., Mills E.S. (1993) *The Causes of Metropolitan Suburbanization* // *Journal of Economic Perspectives*, vol. 7, no 3, pp. 135–147.
- Other Worlds Are Possible (2002) // *Ecologist*, vol. 32, no 1, pp. 42–43.

- Tönnies F. (1922) *Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der reinen Soziologie*. Vierte und fünfte Auflage, Verlag Karl Curtius, Berlin.
- Trainer T. (2000) *The Global Ecovillage Movement: the Simpler Way for a Sustainable Society // Social Alternatives*, vol. 19, no 3, pp. 19–24.

Self-isolated Communities—The Social Structure of Kin's Domain Settlements

A. POZANENKO*

***Artemy Pozanenko** – Analyst, Project and Educational Laboratory for Municipal Administration, Higher School of Economics. Address: 20, Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: apozanenko@hse.ru

Citation: Pozanenko A. (2016) *Self-isolated Communities—The Social Structure of Kin's Domain Settlements*. *Mir Rossii*, vol. 25, no 1, pp. 129–153 (in Russian)

Abstract

The ecovillage movement in Russia began to emerge shortly after the collapse of the Soviet Union, 25 to 30 years after the global ecovillage trend began. The Russian movement is far from homogenous and varies by many parameters, e.g. ideology, governance, lifestyle. Ecovillage communities and settlements began to form as a way of isolating their inhabitants in one way or another from modern society. The process accelerated in the 2000s spurred by the publication of Vladimir Megre's book *Anastasia* (1996), the first book in the *Ringling Cedars of Russia* series (of which ten volumes have been published so far with more than 11 million copies sold). 'Anastasian' settlements, the so-called kin's domain settlements (consisting of family-owned homesteads), rapidly became the prevailing type of ecovillages in Russia. However, until recently this phenomenon has remained relatively underresearched, and this article attempts to fill in this gap by exploring these communities in the context of Russia's ecovillage movement.

The work is based on field research carried out by the author in 2012–2015 in nine ecovillages located in Western Russia and the Urals. It is based on 32 in-depth interviews with 54 respondents and overt observations. Additional interviews were conducted with the inhabitants of neighbouring non-ecovillage communities, and people possessing

expert knowledge on the subject in question (V. Hiltunen, expert on ecovillages, and the functionaries of the municipalities where the surveyed communities are located).

The author reveals the social structure of ecovillage communities, their subsistence models, sources of income, self-organization and governance, as well as relations with local and government authorities, and the inhabitants of neighboring villages. Fundamental differences between ecovillage communities and traditional rural communities are identified with regard to the origin of the inhabitants, their education, demographic characteristics, subsistence and farming practices.

Keywords: social structure of rural communities, ecovillages, anastasians, kin's domain settlements, self-isolation, deurbanization

References

- Aksenovskaya L.N. (2005) *Ordernaya kontsepsiya organizatsionnoi kul'tury: voprosy metodologii*. V 3 kn. [The Concept of Order in Organizational Culture: Methodological Issues: In 3 Volumes. Volume II], Saratov: Saratov university publishing house.
- Andreeva Yu.O. (2012) Voprosy vlasti i samoupravleniya v religioznom dvizhenii "Anastasiya": ideal'nye obrazy rodovykh poselenii i "voploshchenie mechtuy" [Power and Self-government in the Anastasia Religious Movement: Ideal Images of Kin's Domain Settlements and the Dreams Fulfilled]. *Antropologicheskii forum*. no S17. pp. 101–128.
- Brade I., Makhrova A.G., Nefedova T.G., Treivish A.I. (2013) Osobennosti suburbanizatsii v Moskovskoi aglomeratsii v postsovetiskii period [Suburbanization Specifics in the Moscow Agglomeration in the Post-Soviet Period]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk*, series «Geography», no 2, pp. 19–29.
- Chesnokova V.F. (2008) Ferdinand Tyonnis. Obshchina i obshchestvo [Ferdinand Toennies. Community and Society]. Chesnokova V.F. *Yazyk sotsiologii* [The Language of Sociology]. Available at: <http://www.polit.ru/article/2008/09/23/soc/>, accessed 29 October 2015.
- Christian D.L. (2003) *Creating a Life Together: Practical Tools to Grow Ecovillages and Intentional Communities*, New Society Publishers, New Ed edition.
- Ekoposeleniya kak forma vnutrennei emigratsii: motovizatsiya i perspektivy rasprostraneniya / Itogovi kompleksnyi otchet po rezul'tatam issledovaniya (2012) [Ecovillages as a Form of Internal Migration: Motivation and Expansion Prospects. Final Comprehensive Analytical Report]. *TSIRKON*. Available at: http://www.zircon.ru/upload/iblock/841/Jekoposelenija_otchet_ZIRCON_2012.pdf, accessed 29 October 2015.
- Fil'kina A.V. (2012) Sotsial'nye i ekonomicheskie praktiki sel'skokhozyaistvennykh obshchin, sozdannykh novymi religioznymi dvizheniyami v Zapadnoi Sibiri [Social and Economic Practices of Agricultural Communities Established in West Siberia by New Religious Movements]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, series "Philosophy. Sociology. Political science", no 1, pp. 171–185.
- Gilman R., Gilman D. (1991) *Eco-Villages and Sustainable Communities*, a Report for Gaia Trust by Context Institute.
- Harper P., Stone M.K. (2002) Songs of Experience. *Whole Earth*, no 108, pp. 79–83.
- Jackson H., Jackson R. (2004) Global Ecovillage Network History. *GEN official website*. Available at: http://www.gaia.org/mediafiles/gaia/resources/HJackson_GEN-History.pdf, accessed 30 October 2015.
- Khiltunen V. (2006) Vtorobyt: ekoposeleniya budushchego? [Post-market Way of Life: Ecovillages of the Future?]. *Znanie – sila*, no 7, pp. 103–109.

- Kulyasov I.P., Kulyasova A.A. (2008) Ekoposeleniya – novaya forma sel'skikh soobshchestv v Rossii [Ecovillages as a New Type of Rural Communities in Russia]. *Ekologiya i zhizn'*, no 10, pp. 20–26.
- Merton R.K. (1938) Social Structure and Anomie. *American Sociological Review*, vol. 3, no 5, pp. 672–682.
- Merzlyakova V.N. (2008) Al'ternativnye modeli uspekhnosti v sovremennoi kul'ture: daunshifting [Alternative Success Models in Modern Culture: Downshifting]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*, no 4, pp. 33–42.
- Mieszkowski P., Mills E.S. (1993) The Causes of Metropolitan Suburbanization. *Journal of Economic Perspectives*, no 3, pp. 135–147.
- Molyarenko O.A. (2013) Raspredeleennyi obraz zhizni i kontrurbanizatsionnye protsessy kak factory razvitiya sel'skikh i gorodskikh poselenii [A Distributed Way of Life and Counterurbanization Processes as Development Drivers of Rural and Urban Settlements]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, no 1, pp. 43–63.
- Other Worlds Are Possible (2002). *Ecologist*, no 1, pp. 42–43.
- Plusnin Ju., Pozanenko A., Zhidkevich N. (2015) Seasonal Work (Otkhodnichestvo) as a New Social Phenomenon in Modern Russia. *Mir Rossii*, vol. 24, no 1, pp. 35–71.
- Pokrovskii N.E., Nefedova T.G. (2013) Ob Ugorskom proekte: teoreticheskie kontseptsii “kletochnoi globalizatsii”, “ochagovoi ekonomiki” i ikh prolozheniya [The Ugory Project: Theoretical Concepts of “Cellular Globalization”, “Focal Point Economy” and their Applications]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik*, no 2012, pp. 8–25.
- Poseleniya.ru* (2015) Available at: <http://www.poselenia.ru>, accessed 28 December 2015.
- Tönnies F. (1922) Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der reinen Soziologie. Vierte und fünfte Auflage. *Verlag Karl Curtius*, Berlin.
- Trainer T. (2000) The Global Ecovillage Movement: the Simpler Way for a Sustainable Society. *Social Alternatives*, no 3, pp. 19–24.